

Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен и Е Ланьюнь стали, несомненно, самыми наблюдательными людьми на ужине семьи Е.

Фан Шен по очереди произносил тосты, а Фан Шен просто держал чашку с чаем и отрывисто произносил тосты.

На его высокомерное отношение люди из других семей вообще не могли напасть. Наоборот, они пили вино в своих бокалах с красным лицом, с льстивым выражением на лице.

На половине банкета Фан Шен не выдержал атмосферы толкания и смены кубков и нашел предлог вернуться прямо в свою резиденцию, а Е Ланьюнь последовала за ним в гостиничный номер.

К счастью, на банкете были и другие представители семьи Е, и сцена разгорелась еще сильнее.

На второй день, как и было запланировано, началась последняя и самая важная встреча нескольких крупных семей города Цзянхай.

Главная тема этой конференции - как разделить некоторые отрасли промышленности.

Под стараниями Е Чжэнцяна Фан Шэнь также принял участие в совещании.

По словам Е Чжэнцяна, пока Фан Шэнь сидит там, ему нечего сказать, и семья Е сможет получить больше выгоды.

На собрании семья Е, естественно, одержала большую победу, а другие семьи теряли позиции.

Чэнь Чаншоу больше похож на поверженного петуха, но он опустил голову и не имеет боевого духа. В мгновение ока многие из чрезвычайно прибыльных производств семьи Чэнь оказались на свободе.

Просто лицо Чэнь Чаншоу становилось все более злобным, и время от времени на нем появлялась усмешка.

Его глаза время от времени бросали взгляд на Фан Шена, и он лишь оскаливал зубы.

В это же время в аэропорту Цзянхая приземлился небольшой частный самолет.

Дверь салона открылась, и изнутри вышла группа людей в костюмах и кожаных туфлях. Первым был мужчина средних лет, лет сорока, на груди его костюма висело красное слово. Лента с надписью "Жених!".

Позади него стояли мужчина и женщина, обоим было всего по десять лет, но в это время оба были несчастны, маленький мальчик был в порядке, но у маленькой девочки было такое выражение, что она вот-вот заплачет, рот был надутый, а красивый нос вздернут.

Мужчина средних лет оглянулся на девочку, засмеялся и с любовью коснулся головы девочки: "Ингер, сегодня день, когда папа очень рад, не вешай это выражение, иначе твоя мама на небесах, все еще Думаешь, я издевался над твоими братьями и сестрами? "

Когда девушка услышала, что отец упомянул ее мать, она не смогла сдержать слез и пробормотала: "Ты собираешься жениться на мачехе и вернуться, чтобы издеваться надо мной и моим братом, ты так счастлив, что упомянул мать!"

Лицо мужчины средних лет было немного расстроено: "Йингер, как ты можешь так говорить, твоя мать здесь уже пять или шесть лет. В последние годы мой отец всегда был настолько равнодушен, что не женился снова. ? "

Девочка хотела заговорить, но мальчик рядом с ней остановил ее. "Сестра, не говори так, найди себе мачеху".

Увидев своих детей, он ничего не сказал, а мужчина средних лет только удовлетворенно кивнул. Он махнул рукой: "Пойдемте".

А чуть позади, действительно, была группа людей, которые спустились с самолета, неся большой красный цветочный седан. Это была команда, которая приветствовала их!

После того, как они были должным образом подготовлены, они свистнули, и их местонахождение было живописным местом, где проходила встреча семейного обмена города Цзянхай.

Просто до того, как они прибыли, атмосфера в холле гостиницы в живописном месте уже была гармоничной.

Судя по красному лицу Е Чжэнцяна, семья Е в этот раз добилась больших результатов.

В ближайшие десять лет город Цзянхай будет иметь окончательное право голоса.

Семья Е стала тираном в городе Цзянхай.

После собрания Фан Шен и Е Ланьюнь вместе вышли из зала.

Фан Шен посмотрел на Чжэн Иня, который был недалеко, и холодно посмотрел на Чэн Чаншоу.

Хотя Чэн Ри и Чэн Чансун были убиты сами по себе, семье Чэн, которая до этого вела себя сдержанно, было приказано наблюдать за общим положением Чэн Чаншоу. Судя по сегодняшнему выступлению, с этим можно смириться. Такой человек - самый ужасный.

Хотя Фан Шен не из тех, кто разрушает чужие двери, он все же понимает принцип стрижки травы.

"Через несколько дней найти возможность сделать этого Чэн Чаншоу, и избавиться от будущего!"

так думал Фан Шен. Выйдя из зала, он стоял перед свежим утренним солнцем и смотрел на очаровательную Е Ланьюнь рядом с ним. Он мог вздыхать только об одном, жизнь была так прекрасна.

Но в этот момент с подножия горы внезапно донеслась суона, за которой последовала еще одна симфония.

И если послушать эту песню, то это был свадебный марш.

Фан Шен надулся и улыбнулся. Похоже, сегодня здесь кто-то собирается жениться, но он не принял это близко к сердцу.

Слух Фан Шена был более чутким, чем у других. Вскоре и другие услышали звуки музыки.

У Е Чжэнцяна, который выходил из зала и разговаривал с Фан Шенем, на лице появилось сомнение: "Во время встреч наших больших семей гостям запретили подниматься на гору в этом живописном месте. Зачем кому-то жениться здесь?".

На лице Е Чжэнцяна промелькнула дымка.

Он был крайне обеспокоен силой, которую только что получил, и в это время находился в стадии грохота.

Е Чжэнцян направил семью Е: "Ребята, пожалуйста, идите и посмотрите!".

Но в этот момент несколько членов семьи Е, запыхавшись, побежали вверх по горной тропе.

"Домой, хозяин дома! Нехорошо!" запыхавшись, сказал молодой ребенок семьи Е.

"Говорите хорошо! Паника, что за система!" огрызнулся Е Чжэнцян.

Мужчина сглотнул и сказал: "Группа людей внезапно поднялась с горы. Они привели с собой оркестр и купе.

Казалось, что они приветствуют своих родственников. Мы, конечно, не пустили их на гору, но они не послушались и сказали: "Невеста на горе!"

"Что за шутки!" сердито сказал Е Чжэнцян, "как здесь может быть невеста? Ах! Кто-нибудь из вас хочет жениться?"

Е Чжэнцян посмотрел на другие крупные семьи. Там, где эти семьи осмеливались оскорбить Е Чжэнцяна, они качали головами, как погремушками.

"Вы все едите сухой рис, почему бы не остановить этих людей?" В этот момент Е Иньгуан оказался рядом со своим отцом и спросил.

"Мастер Пять, мы остановились, но те люди, похоже, были очень сильны. Они вышли одни, и три кулака и пять ног отправили нас прочь. Мы никак не могли их остановить". Репортер застонал и прикрыл рот рукой.

Все увидели, что одна из его щек распухла, и это выглядело так, будто ему отвесили сильную пощечину.

Сегодня можно сказать, что это первый день Е в качестве старшего брата в городе Цзянхай. Это критический момент. Сегодня кто-то осмелился ударить Е по лицу?

Это, несомненно, вызов авторитету семьи Е. На лице Е Чжэнцяна появилось мрачное выражение: "Хотя дети моей семьи у подножия горы некомпетентны, для обычных людей не проблема справиться с десятками из них одновременно. Давайте вместе пойдем и посмотрим!"

Группа людей последовала за Е Чжэнцяном к горному перевалу, и в это время прибыла команда, которая приветствовала их.

Эта команда встречающих - как в древние времена. Конюх едет на лошади, за ним следует кресло-седло. Впереди даже стоят несколько человек с красными дощечками, в общем, все так же, как и в древних церемониях.

Е Чжэнцян сначала все еще злился, но когда он увидел слова на дощечке, весь его человек принял невероятный вид, и его тело несколько раз вздрогнуло: "Это, это, это...".

Табличка гласила: "Чжу!"

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2225944>